22 - Сила из слабости

Последнее стремление; эта фраза взволновала меня, но в то же время никуда было не деться от страха. Пока я продолжал обдумывать, как дать им крылья, в моей неуверенности страх разросся до невероятных масштабов, и вскоре начал поражать решение, которое мне, наконец, удалось достичь.

Я начал ломать голову над данным мне предостережением. Оно накапливалось в течение некоторого времени, и в то время, как я по существу понял, что сейчас повлекло за собой предупреждение, я был озадачен тем, что знал почему оно пришло только сейчас. Тогда я почувствовал как будто было что-то большее, чем я, что-то, что наблюдало за мной. Был ли у меня свой Надзиратель? Конечно, это определенно было не невозможно. Возможно, это был тот же объект, который посылал мне видения моих собственных воспоминаний. Возможно, он был из той части меня, которая держала воспоминания скрытыми до тех пор, пока я не нуждался в них. Не существовало никакого способа проверить правду. Все, что я мог делать, это обдумывать многочисленные "а что, если".

Я знал, что это стремление, это существенное изменение, позволяющее летать, будет окончательным. Больше мне не понадобиться вносить крупномасштабные изменения в их анатомию. Это было то чувство, которое я знал. Что же до того, что будет происходить после завершения изменений, то это до сих пор было областью неизвестности.

Внезапное давление нависло надо мной. Что, если у меня не получится сделать это правильно? Что, если это займет у меня слишком много времени и не будет завершено? Страх перед неизвестными последствиями действительно пугал меня. Я наконец-то нашел решение только для того, чтобы столкнуться с новым препятствием. Чем больше я думал об этом, тем больше я мучился, моя решимость медленно ускользала. Я не хотел обречь их на какое-то странное не полностью возможное состояние полета, я хотел дать им возможность. Я хотел, чтобы они могли взять небо в свои руки.

Пока я страдал под натиском моего собственного внутреннего смятения, я почувствовал исходящее от сердца моей семьи чувство успокоения. Они пытались успокоить меня, пока свирепствовали мои сомнения. Я позволил этому чувству нахлынуть на меня, стирая все мои мысли. Я слишком много думал, в связи с чем было здорово насладиться бездумным спокойствием сердца моей семьи. Вопрос был не в том, что может пойти не так, а в накручивании себя; разбор всех самых ужасных исходов и попытки заглянуть слишком далеко в будущее. Хотя я должен сохранять определенную осторожность, страх перед будущим, которое я не могу увидеть, не означал ничего хорошего. Мне нужно было отпустить мои иррациональные страхи, чтобы они не сокрушали меня снова.

Я поблагодарил всех своих ящериц за то, что они помогли мне восстановить себя, посылая волну благодарности через них. Как потерян был бы я без них, только наедине со своими неконтролируемыми и бушующими мыслями. Казалось, они всегда спасали меня от самого себя.

Мои мысли снова были под контролем, я нацелился на выполнение своей миссии. Я был преисполнен решимости сохранить руки, над которыми так упорно работал. Это означало, что я должен был искать другой способ дать им крылья. Я находился в поисках даже самой маленькой вещи, которая помогла бы мне в достижении этой цели.

Не было ярких огней среди нерожденных, которые бы спасли меня в трудную минуту. Вместо этого я смотрел на тусклые огни, те, которые были слабыми. Их всегда было много, и я

оставлял их в покое в связи с их неспособностью выжить самостоятельно. Но, поскольку мои мысли расширились от того, что были обременены, я чувствовал, что был во власти превратить эту слабость в силу. Конечно, если это было мое последнее крупное изменение для них, я мог направить все свои силы в это русло. Десятки тысяч крошечных огней внутри многих матерей мчались, чтобы родиться, и я пробирался через них всех, ожидая ту самую искру.

Она пришла оттуда, откуда я не ожидал. Это был нерожденный, который уже начал расти, или, вернее, два нерожденных внутри одного яйца. Близнецы внутри яиц были редкостью, и было очень мало случаев, в которых они могли вылупиться; почти все они умерали в течение первых нескольких недель развития. И этот был на своем пути к смерти. Один из близнецов был уже неправильно сформирован внутри яйца, и когда он умрет, гниль внутри яйца вызовет смерть другого. Это было слишком распространенным явлением.

Искра пришла ко мне затем, не от близнецов, которых я не мог спасти, а из воспоминания, вызванной ими. Воспоминание не являлось моим личным опытом, а было одним из ранее известных знаний. У моих людей, когда близнец умирает во время развития, они иногда не умирают полностью. Они могут поддерживать жизнь за счет другого близнеца, питаясь его питательными веществами, и продолжать расти внутри него. Паразитический близнец. Но не сам паразитический близнец дал мне идею, а скорее образы мутаций, уродств и врожденных дефектов, которые я вспомнил. Как и большинство слабых огней, эти вещи делали тело странным, хрупким, слабым, иногда неузнаваемым. Среди ящериц периодически были даже такие вещи, когда эти слабые огни будто подкармливали яйца, чтобы те стали достаточно сильными и могли вылупиться. Большинство из них погибало молодыми; другие жили с инвалидами, поскольку были не в состоянии заботиться о себе. Но были еще и такие, которые не позволяли своим различиям от рождения замедлить их развитие. Их тела могли быть ослаблены, но их сердца были сильны. До тех пор, пока они не сдались, они могли создать для себя будущее. Такие особи были редки, но они были очень вдохновляющими. Маленький и хрупкий свет мог стать ярким сияющим маяком надежды.

Теперь я искал деформацию, странную мутацию. Им нужен был другой набор рук, которые бы созрели в крылья. Они были бы маленькими и слабыми на первых порах, но они бы выросли сильными, и со временем я знал, что смог бы оформить их так, чтобы они могли поднимать моих ящериц в небо. Это было то будущее, которое я мог бы создать для них.

http://tl.rulate.ru/book/612/17961